

— Я как раз собирался выбраться погулять... посмотреть что да как! Сестренка, возьми меня с собой!

Голос человека в желтом, полный раздражения, донесся издалека:

— Какая я тебе сестренка! Не надо тут фамильярничать!

— Если возьмешь меня, я расскажу тебе, как в прошлой жизни убил собственного отца!

Ответа не последовало. Ли Юнъань разочарованно отвел взгляд, но тут же заметил, что Тяньху смотрит на него с таким нескрываемым любопытством, будто только и ждал продолжения.

Ли Юнъань брезгливо покосился на него:

— Мужчина ты или кто? Хватит сплетничать. Все собрал?

Они обернулись, чтобы проверить багаж, и увидели, что длинный меч человека в желтом, источающий леденящий холод, все еще сиротливо лежал на столе. Хозяйка, видимо, забыла его, и теперь клинок выглядел донельзя обиженным.

— Та воительница наверняка вернется, как только обнаружит пропажу. Когда придет — отдашь ей.

— Ваше Величество, вы что, не возьмете меня с собой? — Тяньху посмотрел на Ли Юнъаня с тем же выражением, что было у оставленного меча.

Ли Юнъань удивленно воззрился на него:

— Ты хочешь поехать со мной? Моя вылазка будет полна опасностей. В этом дворце я чуть жизни не лишился. Я просто решил махнуть на все рукой и посмотреть мир, пока есть возможность, незачем втягивать в это других.

— Ваше Величество, я пойду за вами куда угодно! Если бы вы тогда меня не спасли, я бы погиб от рук собственных родичей. Раз вам грозит опасность, я тем более должен быть рядом, чтобы защитить вас.

— Тот долг спасения — это заслуга прежнего наследного принца. Я не он, так что тебе не нужно переносить его признательность на меня.

— Но вы с ним — одного поля ягоды.

Оба замолчали.

— Ладно, поедem вместе.

Ли Юнъань немного подумал и решил, что о собственной безопасности все же стоит

позаботиться. В конце концов, если он марионетка, то кукловод обязан следить за сохранностью инструмента, иначе придется тратить силы на поиски новой, послушной куклы, да еще и легализовать ее статус. Власть меняется, а с ней и чиновники, так что канцлер Сюнь меньше всех заинтересован в том, чтобы с ним что-то случилось.

— Тяньху, будь добр, пошли кого-нибудь передать канцлеру Сюню, что я надолго уезжаю в народ, чтобы лучше понять жизнь страны, так что все государственные дела теперь на его плечах.

— Слушаюсь.

— И еще, есть ли что-то, что подтверждает мою личность? Печать, верительная бирка, хоть что-то полезное — упакуй все... то есть, сложи в багаж.

Тяньху послушно выполнил все указания.

— Ваше Величество, этот нефритовый конг Хайтянься может подтвердить ваш статус, так как императорская печать была утеряна много лет назад и до сих пор не вернулась в казну. А это — позолоченная раковина с бирюзой, главный ключ от всех банковских контор, по ней можно получить векселя, серебро и прочее. Этот меч Метеорного Дождя почти невидим, его можно носить при себе для защиты, его пять лет назад подарила принцесса Чжаолань... Ваше Величество, говорят, эта краснобрюхая снежная пиявка излечивает от сотни ядов, взять ее с собой? Ваше Величество?

Тяньху поднял голову и увидел, что Ли Юнъань уже лежит на драконьем ложе и крепко спит.

Тяньху охватило одновременно облегчение и тревога: неужели Сонная болезнь его господина прошла после того, как в теле поселилась другая душа? Сегодня он выглядел гораздо лучше, чем раньше, но сейчас было очевидно, что он просто держался из последних сил.

Он посмотрел на краснобрюхую пиявку в своих руках и решил: пригодится или нет, все равно возьму. Багажа много не бывает, в конце концов, тащить его все равно ему, а не господину.

В спальне царила тишина и пустота. На сердце у Тяньху стало горько: да разве хоть один император династии Хэн жил так жалко, как его господин?

Раньше здесь было полно слуг и евнухов, но потом, из-за того что господин постоянно спал и никто ими не управлял, они стали ленивыми и нерадивыми. Господин был добр и, считая, что нет нужды держать столько людей и тратить казну впустую, отпустил всех. Желаящим вернуться к нормальной жизни аннулировал статус рабов, а тем, кто хотел устроиться к другим хозяевам, выдал серебро и рекомендательные письма. Из тех, кто не захотел уходить, остался только он.

Нынешний господин говорит, что не надо помнить старые долги, но он не знает одного: тогда, после кончины покойного императора, когда он пришел разбудить прежнего господина, то

внезапно обнаружил, что тот уже не дышит и сердце его остановилось. Нынешний господин пришел в этот мир, и хотя он из другой эпохи и с другим характером, в нем есть некое поразительное сходство, словно он увидел прежнего господина повзрослевшим и возмужавшим.

Первое, о чем подумал Ли Юнъань, проснувшись: как же слепит солнце!

— Кошмар, я же опоздаю на занятия... Стоп, какой сегодня день недели? — мозг на мгновение затормозил. — Ох, точно, мне же не надо в школу. К тому же, я все равно собирался прогулять работу.

— Тяньху?

— Я здесь, Ваше Величество!

— Мне нужно идти на утренний доклад?

— Ваше Величество, аудиенция закончилась уже час назад.

Ого!

— Ох, бедный канцлер Сюнь, как же он там трудится. Почему меня никто не разбудил? — Ли Юнъань медленно сел и только тут заметил у входа в спальню двух здоровенных детин. — Эй, а это еще кто такие?

Тяньху ответил:

— Это мастера боевых искусств, присланные канцлером Сюнем специально для вашей охраны. Есть еще двое тайных стражей, их зовут Чуи и Шиу. Если возникнет необходимость, просто топните три раза подряд, и они появятся.

— Кто придумал такой сигнал? Так... эффектно!

— Разумеется, господин канцлер. Если хотите, Ваше Величество может его изменить.

— Да ладно, если я сейчас сменю, они еще привыкнуть не успеют, и тогда пиши пропало.

Ли Юнъань искренне посчитал, что такой отряд телохранителей — это очень даже неплохо, глядя на них, он чувствовал себя в безопасности. Умывшись, он не спеша позавтракал блюдами, принесенными из императорской кухни: в конце концов, с побегом можно было и подождать.